

Политика

Об идейно-политической ситуации в Китае в преддверии XVIII съезда КПК

© 2011

Я. Бергер

В статье рассматриваются идейные расхождения внутри правящей партии, связанные не только с ее социально-экономическим курсом, но и с общей идеологической платформой, отношением к социализму и капитализму. Их анализ помогает лучше понять внутривластную обстановку в Китае и возможные векторы ее дальнейшего развития, дает ключ к сравнительной интерпретации ситуации в России, весьма сходной по сути, несмотря на существенную несхожесть используемых моделей развития.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая, левые, правые, рынок, реформы, собственность, «культурная революция», конвергенция, коррупция, поляризация, оппозиция.

По мере приближения XVIII съезда КПК, которому предстоит существенно обновить высшее руководство правящей партии и принять программные установки по важнейшим вопросам развития страны на период до 2020 г., в КНР возрастают диалог и противоборство разных идейно-политических ориентаций — как между собой, так и с центральной властью и различными группировками внутри нее. В соперничестве активно участвуют как левые силы, так и их либеральные или социал-демократические оппоненты.

Левый фронт

Последние годы отмечены значительной активизацией разнообразных левых сил. Авторы националистических публикаций, оперировавшие преимущественно в Интернете, получили широкий доступ к бумажным носителям информации в отечественной научной литературе и СМИ произведениям таких провозвестников антизападного, по большей части антиамериканского направления, как Ван Сяодун, Лю Ян, Хуан Цзису и другие, уделено немало внимания¹.

Одновременно с проявлениями националистических настроений стала нарастать активность тех, кто свою первостепенную цель видят в достижении социального равенства и справедливости. Чаще всего они выступают под знаменами маоизма. Их нередко называют «старыми левыми» — не только потому, что они выступают с традиционных

Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, зам. главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока» тел: 8(499)124-08-29.

левых позиций, но и потому, что в их рядах доминируют, действительно, очень пожилые люди, ветераны партии.

Левые ветераны, как и их оппоненты на правом фланге, крайне негативно воспринимают наличие серьезных проблем в развитии страны, таких, например, как коррупция, инфляция. Но они расценивают их как порождение рынка, тогда как представители правого лагеря видят корень проблем в недостаточно последовательном осуществлении рыночных реформ.

В 2003 г. в Пекине возникло некое сообщество «Утопия», соединившее в себе функции книжного магазина, салона и Интернет-сайта. Здесь стали собираться последователи маоистских идей, обсуждались, издавались и распространялись их произведения. За их спиной изначально стоял один из бывших секретарей ЦК КПК, бывший заведующий могущественным Отделом пропаганды ЦК КПК, престарелый ветеран партии Дэн Лицюнь. Одно время, после кончины Ху Яобана, он рассматривался даже как один из возможных кандидатов на пост генсека, но вынужден был уступить Чжао Цзяну. О взглядах Дэн Лицюня дает представление, в частности, его речь, произнесенная 25 декабря 1991 г. на симпозиуме, посвященном изучению произведений Мао Цзэдуна, где он утверждал, что дело Мао Цзэдуна продолжает развиваться, что влияние его постоянно растет — и в Китае, и за рубежом.

Помимо Дэн Лицюня, в числе видных покровителей и участников движения за равенство и справедливость числятся еще немало других высокопоставленных авторитетов, включая бывших министров центрального правительства, видных общественных деятелей, руководителей СМИ. Они часто выступают на популярном сайте «Утопия» не только с пропагандой взглядов Мао Цзэдуна, но и с критикой доминирующих в стране идей и порядков, а иногда и с персональными выпадами против высших руководителей. Так, в 2009 г. широкое внимание привлекла помещенная на упомянутом сайте пространная статья «Анализ причин и ответственности за десять больших просчетов в течение 30 лет реформ». Главная вина за просчеты возлагалась на премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который объявлялся недостойным занимать далее свой пост.

После того как Дэн Лицюнь надолго слег в больницу, лидером старых левых стал бывший генеральный директор крупнейшего в стране Аньшаньского металлургического комбината, бывший заместитель руководителя, а после выхода на пенсию — советник Центра исследований развития при Госсовете КНР Ма Бинь. В начале 80-х годов прошлого столетия он был ревностным поборником реформистского курса. Но последующие рыночные преобразования здравоохранения и образования, затруднившие доступ народа к этим услугам, остудили его энтузиазм. Особенно отрицательное отношение вызвала у Ма Биня реформа госпредприятий. В конце 90-х годов прошлого века он стал одним из главных противников дальнейшей маркетизации экономики.

В 2003 г., отмечая свое 90-летие, Ма Бинь выпустил книгу «Памяти Мао Цзэдуна», где в очерках, статьях и стихах все беды сегодняшнего Китая связывались с тем, что в конце «культурной революции» власть в Китае захватили ревизионисты². Несмотря на то, что сам Ма Бинь в годы «культурной революции» провел пять с половиной лет в одиночной камере и был выпущен только благодаря заступничеству Чжоу Эньля и Чэнь И, он призывает к реабилитации «четверки» и новой «культурной революции», которая должна вернуть в лоно общенародной социалистической собственности в городах все приватизированное во время реформ имущество, в деревне — национализировать землю, коллективизировать труд и социализировать жизнь.

В мае 2007 г. Ма Бинь во главе 107 соратников подписал обращение к Всекитайскому собранию народных представителей с требованием отменить документ Госсовета КНР от февраля 2005 г. (т.н. «36 пунктов»), направленный на стимулирование и поддержку развития частного и индивидуального секторов экономики. Подписанты утверждали, что документ противоречит Конституции КНР, фиксирующей ведущую роль об-

публичной собственности. По их мнению, негосударственные сектора, уже составляющие две трети национальной экономики, не нуждаются ни в какой дополнительной поддержке. Тем более, что именно они объявлялись виновными в увеличении разрыва между бедными и богатыми и в возрастающей угрозе безопасности страны. Документ отменен не был, но его реализация была значительно затруднена. Развитие частного сектора сталкивалось с многочисленными препонами. Правые обвинили Ма Биня в том, что он организует людей внутри и вне партии на сопротивление курсу реформ.

По мере приближения даты XVII съезда КПК, назначенного на октябрь 2007 г., полемика становилась все более острой. В июне общество было потрясено трагедией, случившейся на одной из угольных шахт в провинции Шаньси. 12 июля 17 человек во главе с Ма Бинем распространили в Интернете открытое письмо к съезду, где говорилось, что партия и правительство серьезно оторвались от народа, что социализм находится под угрозой, а для китайской нации наступили самые опасные времена. Авторы письма утверждали, что корень всех проблем состоит в том, что в течение двух с лишним десятилетий страна идет по ошибочному пути, руководствуясь ошибочной теорией и ошибочными идеями. Эти проблемы, по убеждению авторов письма, нельзя решить коренным образом, не разорвав идейные путы, не исправив курс на приватизацию, не отказавшись от разрешения капиталистам вступать в партию, ограничиваясь лишь отдельными мерами по вспомоществованию народу при вторичном распределении и задерживая нескольких жадных чиновников.

В феврале 2008 г. в Пекине состоялся симпозиум, посвященный работам Ма Биня, по итогам которого была выпущена брошюра «Учиться у товарища Ма Биня».

Основателем «Утопии» и одним из наиболее видных выразителей ее устремлений считают преподавателя Центрального университета национальностей Чжан Хунляна. Его творчество, соединяющее в себе не только националистические и бунтарские, но отчасти и реформаторские мотивы, стало особенно привлекать внимание после появления в 2006 г. статьи «Борьба левых и правых в Китае». В своем блоге он постоянно публикует соображения по самым разным проблемам внутреннего положения и международных отношений, внутренней и внешней политики КНР.

По убеждению Чжан Хунляна, Китай стоит на пороге стратегического поворота³. Он происходит в трех главных направлениях: в руководящих идеях, политическом курсе и целеполагании. В качестве руководящей идеи развитие экономики сменяется научным развитием. Основой развития становится не капитал, а человек. Соответственно главный акцент политики перемещается с экономического строительства на жизнеобеспечение человека, с роста ВВП — на всестороннее развитие, с ориентации на внешний рынок — к удовлетворению внутреннего спроса.

Характеризуя внутреннюю обстановку, в которой происходит этот стратегический поворот, Чжан Хунлян утверждает, что подавляющая часть плодов развития в Китае присваивается богатыми людьми и иностранцами. Возник замкнутый круг колониальной китайско-американской экономики. Дешевые товары, создаваемые с использованием дешевых китайских ресурсов и дешевой рабочей силы, обмениваются на доллары, выпускаемые американскими печатными станками, а доллары идут обратно в обмен на американские казначейские обязательства и затем вкладываются в покупку китайских рудников, заводов, банков, базовых сооружений. В результате Китай остается с пустыми руками, а богатства утекают в США и другие западные страны. В Китае растет поляризация, причем не благодаря рынку и эксплуатации, а вследствие открытого ограбления народа. Завершив приватизацию и колониальное реформирование экономики, богатые люди и иностранцы выдвигают требование политической реформы с тем, чтобы отобрать власть у компартии, перейти к многопартийности и федеративному устройству государства, что фактически означало бы его раздел.

Внешнеполитическая обстановка характеризуется усилением зависимости Китая от США, обострением борьбы за ресурсы, вооруженным окружением Китая, конфликтом конкурентной западной и примиряющей восточной культур, маоцзэдуновской политической цивилизацией масс и политической цивилизацией западной элиты.

Запад не позволит Китаю развиваться по капиталистическому пути. Для него единственный путь — возвращение к социализму. Это единственная возможность не стать жертвой волчьих appetитов США. Возврат к социализму — это возрождение принципов социализма, восстановление власти и благосостояния трудового народа, подъем живительного духа китайской нации. Но это — не возвращение к временам бюрократического господства, как в бывшем Советском Союзе. Чтобы вернуться к социализму, нужно начать с улучшения жизни народа. Надо создать экономику общественной собственности, для чего необходимо изменить политические и законодательные условия, направленные на защиту приватизации и колонизации. А для этого требуется единство партии и народных масс

Возвышение китайской нации стало, полагает Чжан Хунлян, единым идеалом и для правящих, и для оппозиционных сил. Трансформация мировой культуры и возрождение культуры восточной предоставляют для такого возвышения исторический шанс, но возвышающаяся нация должна быть сплочена. В ней не должно быть места господству меньшинства над большинством, подавлению и истреблению большинства меньшинством. Нация, в которой абсолютное меньшинство подавляет абсолютное большинство, непременно становится нацией предателей. Так учит история. Поэтому ключ к возрождению китайской нации — в завершении исторической трансформации модели экономического развития, в выкорчевке экономических корней национального предательства, в предоставлении возможности всему народу пользоваться плодами развития, любить свою родину и совместно продвигать возвышение нации.

В 2006 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва было объявлено о строительстве гармоничного общества. Однако за истекшее пятилетие, полагает Чжан Хунлян, в китайском обществе гармонии не только прибавилось, но напротив, непрерывно возрастают противоречия, которые доходят уже до грани взрыва. Причину этого он видит в том, что сохраняется старая модель развития, ориентированная на закон джунглей, где сильные пожирают слабых, где растет поляризация богатства и бедности. Это происходит потому, считает Чжан Хунлян, что гармоничное общество нельзя создать гармоничными средствами. Необходимы жесткие меры. Нельзя помочь бедным, не трогая богатых, поддержать слабых, не задевая сильных.

Стратегический поворот, под которым Чжан Хунлян понимает поворот влево, означает, таким образом, перераспределение выгод, что не может не встретить сопротивления богатых, поскольку это — игра с нулевой суммой: нельзя прибавить кому-либо, не отняв что-либо у другого. Прежние неудачи с трансформацией стратегии объясняются именно сопротивлением групп интересов. Провозглашенное на XVII съезде КПК намерение увеличить имущественные доходы народа тотчас натолкнулось на ожесточенное противодействие со стороны богатых. Это выразилось в реформе, отделившей обращающиеся акции от необращаемых, и в росте цен на недвижимость, в результате чего десятки триллионов юаней оказались в карманах горстки богачей, а политика увеличения имущественных доходов народа лопнула как мыльный пузырь. Сегодня стремительный рост цен на потребительские товары съедает тот выигрыш, который должен получить народ благодаря обещанному в 12-й пятилетке увеличению зарплатных доходов. Богатеют только богачи, чиновники и иностранцы. А возмущение народа направляют в сторону государственных предприятий с тем, чтобы добиться раздела их активов в пользу иностранного капитала.

Побудить к стратегическому левому повороту в сегодняшнем Китае, по убеждению Чжан Хунляна, может только создание новой внесистемной политической силы.

Элита не способна сократить собственное обогащение. Этого может добиться только новая политическая сила, исходящая из народа. Лишь она может обеспечить перераспределение общественного достояния, наполнить современную политическую цивилизацию новым содержанием, включая права человека, демократию, свободу, равенство. Лозунг «бунт — дело правое» — есть основа демократии. Отмена права наследования — сегодня основа равенства. Прокатывающаяся по Китаю в настоящее время красная волна — самая надежная опора стратегического поворота.

Возвышение Китая и относительный упадок влияния США, убежден Чжан Хунлян, неизбежно обостряют американо-китайские противоречия и вызывают ожесточенное сопротивление, что может привести и к американскому вмешательству с целью остановить стратегический поворот. О такой возможности говорит, в частности, присутствие боевой группы из трех американских авианосцев у морских ворот Китая.

Помимо традиционных военных и дипломатических мер, важнейшим инструментом американского вмешательства в Китае является, по Чжан Хунляну, установление контроля над китайской элитой для того, чтобы влиять в своих интересах на решения, принимаемые в этой стране. Для этого, во-первых, с помощью Фонда Форда контролируют ведущих китайских экономистов. Во-вторых, посредством Фонда Рокфеллера осуществляют контроль над китайскими биологами, размещают в Китае трансгенное зерно, которое в мирное время выкачивает ресурсы из китайского сельского хозяйства, а в случае войны станет генным оружием. В-третьих, с помощью государственных демократических фондов контролируют китайских общественных деятелей и правоведов с тем, чтобы стимулировать политические потрясения и раскол в Китае. И, наконец, способствуют разложению коррумпированного китайского чиновничества.

Анализируя доклад Вэнь Цзябао о работе правительства на сессии ВСНП весной 2011 г., Чжан Хунлян усматривает в нем двойственность, которая, с его точки зрения, служит отражением политической и классовой борьбы⁴. С одной стороны, он признает, что в идейном и теоретическом отношении абсолютно преобладает ориентация на жизненные интересы народа, но с другой — в практической политике видит некоторый отход от этой ориентации. Констатируя прогнозируемое увеличение инфляции, Чжан Хунлян настаивает на том, что реформа цен должна, прежде всего, исходить из интересов народных масс, особенно людей с низким уровнем доходов.

Чжан Хунлян признает в принципе правомерным параллельное выравнивание темпов увеличения доходов населения и динамики экономического развития, сбалансирование роста производительности труда и вознаграждения за труд и констатирует, что это — важный шаг вперед по сравнению действующей практикой, при которой увеличение доходов народа отстает от темпов роста экономики. Вместе с тем он отмечает, что использование такого подхода в современных условиях способно лишь консервировать существующий разрыв между богатыми и бедными.

В докладе, отмечает Чжан Хунлян, содержится обещание постепенно поднять долю населения в распределении национального дохода, повысить долю вознаграждения за труд в первичном распределении. Однако создается впечатление, что имеется в виду лишь снижение завышенных доходов на некоторых государственных предприятиях, но не повышение доходов подавляющего большинства населения, занятого в негосударственных секторах экономики. Такой подход будет мало способствовать выправлению ситуации. Кроме того, Чжан Хунлян настаивает на том, что речь должна идти не просто о «нормализации» высоких зарплаток высшего звена чиновников и менеджеров на государственных предприятиях и в финансовых организациях, но о полной отмене несправедливой двойной системы оплаты труда и пенсионного обеспечения, основанной на привилегиях бюрократии и капитала.

Чжан Хунлян выступает против разрешения местным правительствам выпускать свои облигации, полагая, что это ведет к расколу и раздроблению единого государствен-

ного пространства. Он считает, что это еще более опасно, чем разрешить им создавать собственные войска. Он отмечает также наличие в докладе четко не определенных понятий, что может свидетельствовать о стремлении добиваться далеко не благовидных целей. К числу таких понятий относится, например, «создание системы современных финансовых предприятий», что может скрывать за собой желание завладеть гигантскими финансовыми ресурсами Китая, насчитывающими уже почти 100 трлн юаней, в связи с отсутствием единого государственного ведомства, контролирующего эти ресурсы.

Серьезные возражения вызывают у Чжан Хунляна содержащиеся в правительственном докладе положения о рыночном реформировании культуры. Он полагает, что такие реформы сродни самоубийству национального духа, поскольку при конкуренции на рынке продуктов культуры, в отличие от рынка материальных продуктов, побеждают не лучшие, а худшие. Необходимо, напротив, повышать ведущую роль государства в сфере идеологии, где главное место должны занимать идеи Мао Цзэдуна, культура, соединяющая в себе легизм, моизм, даосизм и конфуцианство, с упором на легизм, а также культура Нового Китая, основанная на патриотизме.

Доклад призывает усилить использование и управление Интернетом, но обходит главную проблему, которая, по мнению Чжан Хунляна, состоит в том, что сетевые средства информации в Китае принадлежат США и другим западным государствам, и в этом заключается одна из главных угроз безопасности КНР. Именно они в основном определяют политическую направленность общественного мнения в Китае. В информационном обществе, считает Чжан Хунлян, сетевые средства информации важнее, чем армия, что и продемонстрировали события в Египте и других странах Ближнего Востока.

Чжан Хунлян упрекает авторов доклада в том, что они идут на поводу у «сторонников общечеловеческих ценностей» и экономистов «мейнстрима», усугубляя зависимость китайской экономики от иностранного капитала под предлогом предоставления всем экономическим укладам равного доступа к факторам производства, справедливого участия в конкуренции на рынке и одинаковой правовой защиты. Подобного уравнивания, замечает Чжан Хунляна, нет ни в США, ни в других западных государствах.

Чжан Хунлян — далеко не самый большой экстремист в левом лагере. Для тех, кто занимает более крайние позиции, он представляется «идеалистом», «демократом», «типичным мелкобуржуазным спекулянтом», но отнюдь не революционером и даже не твердым марксистом. Под таким углом зрения его обвиняют в том, что он поддерживает власть Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао, Си Цзиньпина и Бо Силая. Чжан Хунляна упрекают в том, что он идет по реформистскому пути Кан Ювэя и Лян Цичао.

В 2008 г. в Шанхае была образована «Маоцзэдунистская коммунистическая партия». В обращении этой партии к народу говорилось: «Настал час самой большой опасности для китайской нации! События трех десятилетий доказали, что т.н. курс на «реформы и открытость», проводимый господствующей группой ревизионистов, удерживающих руководящую власть в КПК, является не только путем к полной реставрации капитализма, но и бюрократически-компрадорским путем предательства Родины». Авторы обращения утверждали, что Китай снова оказался под гнетом и эксплуатацией полуфеодалного, полукOLONиального бюрократически-компрадорского капитализма и империализма и торжественно возвещали всему миру о справедливости борьбы китайского народа против идущей по капиталистическому пути реакционной господствующей группировки в КПК

В июле-августе 2009 г. было объявлено о создании «Китайской рабочей (коммунистической) партии». На ее первом съезде присутствовали 56 делегатов, представлявших, по их словам, 112 тысяч членов этой организации. Мао Цзэдун был объявлен вечным почетным председателем названной партии, которая, однако, в отличие от маоцзэдунистов не призывала к свержению правящей КПК, а заявляла лишь о своем намерении

помогать ей и добиваться создания двухпартийной системы. При такой системе обе партии сменяли бы друг друга в руководстве страной.

Радикальные маоисты стремятся вновь пересмотреть оценки некоторых важных вех в истории КПК и вновь повернуть ее курс в традиционно левацкое русло. Раздаются призывы к новой «культурной революции». Не только правые, но и значительная часть центристски настроенных интеллектуалов в китайском обществе воспринимают это как сигнал серьезной угрозы социальной и политической стабильности в стране.

Правый фронт

Такую реакцию в определенной степени отражает, например, попытка одного из старейших либеральных экономистов страны Мао Юйши развенчать культ Мао Цзэдуна. В своей статье «Вернуть Мао Цзэдуна человеческий облик», написанной как послесловие к книге Синь Цзылина «Закат красного солнца» (об этом авторе речь пойдет ниже), он особенно много внимания уделяет последнему периоду жизни Мао. Статья была опубликована в одном из блогов на чжэцзянском портале «Цайчжэн ван» и затем на множестве других сайтов, пока этот процесс не был остановлен.

Мао Юйши полагает, что Мао Цзэдун развязал «культурную революцию», дабы избежать ответственности, в том числе посмертной, за гибель от голода более 30 миллионов людей в результате краха «большого скачка» и народных коммун. С этой целью Мао стремился передать власть Цзян Цин. Особое изуверство Мао Цзэдуна Мао Юйши видит в том, что, в отличие от Сталина, физически уничтожавшего своих потенциальных соперников, он стремился, прежде всего, уничтожить их морально с тем, чтобы, испытав все мыслимые душевные муки, они сами предпочли смерть жизни. Но несмотря на многочисленные беды, причиненные Мао Цзэдуном китайскому народу и народам многих других стран, его портрет висит на центральной площади столицы и отпечатан на бесчисленных денежных купюрах. Мао Юйши призывает сорвать с Мао Цзэдуна ореол святости и судить как простого смертного.

Статья Мао Юйши вызвала бурю негодования в лагере левых. В письме, подписанном Ма Бинем и полусотней его сторонников, говорилось, что в канун 90-летия КПК предатель родины Мао Юйши опубликовал в нескольких влиятельных органах СМИ статью, противоречащую духу выступления лидера партии и государства Си Цзиньпина на прошлогоднем рабочем совещании ЦК КПК по истории партии. Авторы гневной отповеди усматривали в выступлении Мао Юйши прямую связь с деятельностью антипартийных, антисоциалистических сторонников «жасминовой революции» со стремлением американского империализма воззвать к Китаю посредством беспорядков на Ближнем Востоке и, в конечном счете, лишить китайскую компартию ее руководящей роли. Подписанты выражали решимость до конца защищать светлый образ великого вождя китайского народа Председателя Мао Цзэдуна, руководящую роль КПК, социалистический строй и государственную безопасность КНР. Члены инициативной группы призывали ВСНП и соответствующие органы власти учинить с этой целью необходимое расследование деятельности Мао Юйши и Синь Цзылина. Одновременно они обращались к широким народным массам города Пекина с призывом к каждому лично поддержать их требования, указав на подписных листах свои имена и фамилии, пол, возраст, место работы и должность, контактный телефон и иную личную информацию. За короткий срок письмо подписали более 10 тыс. чел. Наиболее ревностные из них требовали физической расправы с Мао Юйши.

В числе инициаторов письма были родственники старшего сына Мао Цзэдуна, погибшего во время Корейской войны, члены творческой группы, снявшей о нем фильм, родственники самого Мао Цзэдуна и авторов, создававших произведения о нем, историки, профессора университетов, отставные чиновники и военные, пенсионеры из рабочих и служащих. К обращению было приложено формальное обвинение Мао Юйши и Синь

Цзылина в подстрекательстве к свержению государственной власти, подпадающем под действие статьи 105 Уголовного кодекса КНР.

Тем временем ситуацию на правом фланге также рельефно отражает дело другого обвиняемого — Синь Цзылина. Суть его вкратце такова. Синь Цзылин — 75-летний ветеран партии, известный рядом работ по истории КПК, включая биографии Мао Цзэдуна и ряда высших военачальников КНР, полковник в отставке, бывший профессор Университета национальной обороны, публично провозглашает срочную необходимость в корне изменить политику партии и ее идеологическую платформу во избежание неминуемого краха режима. Он призвал к этому 11 февраля 2011 г. на банкете бывших сотрудников Министерства науки и техники по случаю Праздника Весны. Вскоре доклад с изложением его взглядов обрел широкое хождение в Интернете. В марте 2011 г. они вновь получили огласку в распространенном по Интернету интервью, которое Синь Цзылин дал корреспонденту сянганского журнала «Синь шицзи».

29 марта Синь Цзылин был приглашен на беседу с членом Пекинской комиссии по проверке дисциплины и заместителем начальника политотдела Университета национальной обороны. Ему было указано, что он в своих выступлениях нарушает «четыре основных принципа», провоцирует раскол в высшем руководстве КПК и распространяет измышления враждебных зарубежных сил о китайских руководителях⁵. Синь Цзылину было запрещено покидать Пекин, публиковать статьи в Интернете, выступать с публичными речами и участвовать в собраниях. Его обязали, не выходя из дому, писать объяснительные записки по поводу своих взглядов и действий.

В своих объяснениях, ставших известными также благодаря Интернету, Синь Цзылин всемерно подчеркивает, что его взгляды ни в коей степени не противоречат курсу, проводимому нынешним руководством КПК, в том смысле, как он его понимает.

Отправной точкой теоретических рассуждений Синь Цзылина служат взгляды Ф. Энгельса, высказанные им во введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В трактовке Синь Цзылина, Ф. Энгельс, поддерживая стремление пролетариата добиться власти легальным путем, тем самым выступает за сохранение капиталистического способа производства. По словам Синь Цзылина, Китай прошел долгий и сложный путь от строительства социализма при уничтожении буржуазии к строительству социализма в союзе с буржуазией. В этом, как утверждает Синь Цзылин, смысл выдвинутой Цзян Цзэмином концепции «трех представительств». Научная концепция развития, отстаиваемая Ху Цзиньтао, с этой точки зрения, преодолевает узкие сектантские взгляды на социализм и капитализм, общественное и частное, марксизм и ревизионизм. Отсюда теоретическая система социализма с китайской спецификой совместима с появлением частной собственности и класса буржуазии.

Демократический социализм, с позиций которого выступает Синь Цзылин, стал предметом полемики в Китае впервые в 2007 г.⁶ Тогда же он подвергся резкой критике на страницах газеты «Жэньминь жибао» и на многолюдных собраниях, организованных Академией общественных наук Китая, Народным университетом Китая и другими ведомствами в разных городах страны. Статья Се Тао, послужившая толчком к разворачиванию полемики, критиковалась как воплощение ревизионистской теории и ревизионистского пути. Поддержка ее была весьма ограниченной и сводилась в основном к размножению и распространению текста статьи среди ветеранов партии и интеллигенции. Тем не менее, как полагает Синь Цзылин, она не могла не оказывать определенного влияния на настроения в высшем руководстве КПК и интеллектуальной элите.

Открыто отстаивая свои взгляды на демократический социализм, Синь Цзылин не мог не признать справедливым обвинение в том, что он нарушил один из четырех основных принципов, касающийся верности марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна. В своих объяснениях он апеллирует к тому, что уже при оценке документов XVII съезда КПК сложились два разных мнения о том, как соотносятся теория марксизма-ленинизма

и идеи Мао Цзэдуна, с одной стороны, и концепции, выдвинутые при трех последних китайских руководителей: Дэн Сяопине, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

Согласно подходу, наиболее четко отраженному в статьях одного из бывших работников Университета национальной обороны, ветерана КПК Линь Бое, документы съезда принципиально ошибочны. Они, как он полагает, принижают марксистско-ленинскую теорию и идеи Мао Цзэдуна, которыми руководствуется коммунистическое движение во всех странах, и возвеличивают взгляды Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, разделяемые лишь в одной стране — в Китае. В том же духе высказывается и советник созданной в 2009 г. Рабочей (коммунистической) партии Сун Баолин, утверждающий, что Ху Цзиньтао, добиваясь маргинализации марксизма-ленинизма, совершает большую ошибку.

Другой подход выражает сам Синь Цзылин. В статье о XVII съезде КПК он видит заслугу Ху Цзиньтао в том, что тот вышел за пределы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, преодолел ошибочные положения «Коммунистического манифеста» об уничтожении частной собственности. Теоретическую систему социализма с китайской спецификой Синь Цзылин считает новейшим результатом китаизации марксизма и общей идейной основой для сплочения и борьбы всех национальностей китайского народа. Он усматривает тождественность своего подхода позиции, отраженной в выступлении заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшаня на церемонии по случаю открытия Национального музея Китая, которое не содержало упоминаний ни Мао Цзэдуна, ни его идей.

Синь Цзылин подтвердил свое активное, практическое участие в критике Мао Цзэдуна при сотрудничестве с такими известными деятелями, как Ли Жуй (бывший политический секретарь Мао Цзэдуна), Се Тао (бывший проректор Народного университета в Пекине), Ху Цзивэй (бывший главный редактор газеты «Жэньминь жибао»), Хэ Фан (известный исследователь проблем международных отношений) и более чем сотней ветеранов, связанных с журналом «Яньхуан чуньцю»⁷. Он настаивает на том, что идеи Мао Цзэдуна должны сойти с исторической арены.

Синь Цзылин вслед за некоторыми своими единомышленниками отрицает ленинизм. Он написал предисловие к книге Инь Чжэньхуаня «Критика ленинизма» под заглавием «Октябрьская революция в России — неверное ответвление в истории человеческой цивилизации», которое было опубликовано в журнале «Линдаочжэ» под другим заголовком «Два лица Октябрьской революции». Синь Цзылин полагает, что с этими выводами положительно корреспондирует решение ЦК КПК об отказе от ленинизма.

Важное место в объяснениях Синь Цзылина занимает его участие в противодействии наступлению государства на частный сектор экономики. Он упоминает о том, что публикация в июне 2009 г. брошюры Отдела пропаганды ЦК КПК под заглавием «Шесть почему?» вызвала широкое беспокойство в обществе⁸. В брошюре высоко оценивались социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли, произведенные Мао Цзэдуном в 1956 г., его заслуги в ликвидации частной собственности. Говорилось о том, что с этого момента Китай вступил на путь социализма, заложив главную политическую и институциональную основу для всего последующего прогресса и развития современного Китая.

Теоретические установки, как полагает Синь Цзылин, стали реализоваться на практике. Опубликованная в августе 2009 г. Всекитайской ассоциацией промышленников и торговцев Синяя книга «Доклад о развитии негосударственной экономики в Китае (2008–2009)» констатировала, что правительственный план по выделению 4 трлн юаней на стимулирование экономики приносит в жертву негосударственные предприятия в пользу государственного сектора. О государственном наступлении на частный сектор говорил председатель Китайского общества по изучению народной (частной) экономики

Бао Юцзюнь. Газета «Наньфан чжоумо» опубликовала ряд статей в поддержку курса на реформы и открытость и против возврата к плановой экономике.

Своим вкладом в противостояние пересмотру реформистского курса Синь Цзылин считает написание статьи «Демократический социализм или научный социализм?». Статья не могла быть опубликована на континенте и вошла в книгу «Беспокойные мысли о возрождении или гибели КПК», изданную в Сянгане в конце 2009 г. В ней Синь Цзылин говорил о том, что демократический социализм, в отличие от научного социализма, совместим с частной собственностью и капитализмом, которые играют ключевую роль в креативном развитии, приводит свидетельства важной роли частнокапиталистических предприятий в экономических достижениях Китая.

К его рассуждениям, как полагает Синь Цзылин, прислушались в ЦК КПК, что выразилось в прекращении пропаганды «шести почему». СМИ перестали поддерживать «научный социализм» и критиковать демократический социализм. В большой статье Ху Цзиньтао, опубликованной 6 апреля 2010 г., не было ни одного упоминания о научном социализме. Нет и критических высказываний в адрес демократического социализма. Такие понятия, как «коммунизм», «коммунистические идеалы», указывает Синь Цзылин, также постепенно уходят из официального языка, что, в частности, отразил столь важный документ, как «Государственная среднесрочная и долгосрочная программа реформирования и развития образования», принятая в феврале 2010 г.

В своих письменных и устных выступлениях Синь Цзылин вместе с рядом своих соратников называют себя сторонниками «группы за спасение партии». По его словам, эта группа организационно никак не оформлена и подчиняется единой партийной дисциплине, но у нее много негласных сторонников. Их цель — помочь партии выйти из трудной ситуации, которая характеризуется «расколом консенсуса по поводу реформ, углублением социального кризиса, утратой легитимности власти». Выход Синь Цзылин видит в демократическом социализме, в соединении социализма с капитализмом. Первый должен обеспечивать справедливость, второй — эффективность.

По мнению Синь Цзылина, экономический кризис для Китая не только не пройден, но только лишь начинается. Главным его фактором он считает сокращение экспортных возможностей, потерю внешних рынков. Переориентация избыточных производственных мощностей китайской промышленности на внутренний рынок считается невозможной ввиду чрезвычайной бедности основной массы населения. Поэтому основной путь выхода из кризиса — в повышении благосостояния крестьянства.

Нынешний экономический курс, по словам Синь Цзылина, ведет к наращиванию избыточных производственных мощностей, что грозит кризисом перепроизводства и массовой безработицей. Численность безработных в 2013 г. может достичь 65–75 млн чел. Вместе с семьями это составит до 300 млн чел., живущих на пособие по безработице. Из-за снижения доходов и роста расходов правительство будет вынуждено прибегнуть к дополнительной денежной эмиссии, что, в свою очередь, подстегнет инфляцию и обострит другие социальные проблемы.

Политический кризис, перед которым стоит Китай, согласно представлениям Синь Цзылина, еще более тяжел, чем кризис экономический. В предстоящие годы, полагает он, должна развернуться решающая битва между фракцией реформистов внутри партии и блоком коррупционеров. Если одержат верх первые, то они проведут политическую реформу, добьются общего процветания, справедливости, модернизации и демократизации Китая. Если победят последние, то в стране установится еще более жестокая диктатура, еще больше станут подавлять народ, усилится поляризация, что усилит народное негодование и приведет к насильственной революции.

Синь Цзылин подробно показывает пути и формы коррупционного разложения власти и образования «групп интересов». Он приводит высказывание бывшего секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины У Гуаньчжэна о том, что, по меньшей

мере, 80% первых руководителей партии и государства не соответствуют своим постам, а 90% вторых секретарей провинциальных и городских комитетов КПК деградировали. По словам Синь Цзылина, на 4-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва Ху Цзиньтао предложил проект закона, предусматривающего предание гласности сведений об имуществе руководящих кадровых работников. Однако проект был отклонен. Синь Цзылин предлагает не избирать делегатами XVIII съезда КПК и соответственно членами и кандидатами в члены ЦК КПК и Центральной комиссии по проверке дисциплины тех, кто отказывается обнародовать информацию о своем имуществе. Синь Цзылин приводит данные совместного доклада исследовательских служб Госсовета КНР, Центральной партшколы при ЦК КПК, Отдела пропаганды ЦК КПК и Академии общественных наук Китая согласно которым на конец марта 2006 г. насчитывалось 27 310 чел., владевших имуществом в Китае (не считая собственности за рубежом) стоимостью более 50 млн юаней, в т.ч. 3220 чел. обладали имуществом, стоившим больше 100 млн юаней. 91% из последних — это дети руководителей высшего звена. Если присоединить к ним 5 млн чел., владеющих собственностью дороже 10 млн юаней, то их общая численность составит 7% от общей численности членов КПК⁹.

Эта коррумпированная верхушка подрывает основу гармоничного общества, под прикрытием тезиса о ведущей роли общественной собственности ведет наступление на частный сектор, сопротивляется осуществлению прав крестьян на землю, порождает «красных помещиков, препятствует проведению политической реформы. Это — могильщики коммунистической партии, могильщики Китайской Народной Республики, заявляет Синь Цзылин.

Он призывает партию и государство во главе с Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао решительно порвать с воротилами во власти, мобилизовать здоровые силы партии и народа и искоренить засилье коррумпированной верхушки. Не избавившись от этого засилья, компартия даже при ВВП в 33 трлн юаней не может не прийти к своей гибели. По мнению Синь Цзылина, 120 тыс. массовых протестных выступлений за год свидетельствуют о том, что страна находится на пороге восстания. Отсутствие революционных реформ вызовет значительно более тяжкую по последствиям революцию.

В объяснениях по поводу своих высказываний Синь Цзылин признает, что был неправ, когда доверился оказавшимися неверными сообщениям прессы о покупке сыном бывшего заместителя генерального секретаря ЦК КПК Цзэн Цинхуна дорогостоящей собственности в Австралии. В связи с этим он выражает желание «в подходящее время и подходящим образом» публично сообщить о своей ошибке «мировой общественности», принести извинения товарищу Цзэн Цинхуну, чтобы не нанести ущерба его достоинству. Тем не менее, настаивает Синь Цзылин эта ошибка ни в коей мере не колеблет его вывод о широкой распространенности незаконного обогащения родственников высших руководителей.

Синь Цзылин напоминает об опыте цинских императоров Канси и Цяньлуна, которые своей политикой облегчения налогового бремени завоевали поддержку народа и обеспечили легитимность маньчжурского правления. Нынешнее руководство КПК отчасти начало идти по этому пути. Но сделанного далеко не достаточно. В связи с этим Синь Цзылин формулирует три предложения.

Во-первых, осуществить лозунг «пахарю свое поле». Отношения между местными властями и крестьянами, констатирует Синь Цзылин, достигли небывалого напряжения. Так называемая коллективная собственность на землю полностью переродилась. Она стала законодательным основанием захвата крестьянской земли местными баронами. Более 90% вырученных от продажи земли средств присваивают власти разного уровня, и только 5–10% достается крестьянам. Более 40 млн крестьян уже потеряли землю. К 2020 г. их число может достичь 100 млн. Если центральное правительство не прекратит

эту практику, появятся новые предводители крестьянских восстаний по примеру Ли Цзычэна и Чжан Сяньчжуна.

Предоставление крестьянам собственности на подрядную землю вовсе не предполагает обязательное увековечение мельчайших хозяйств. Оно лишь призвано остановить бешеный захват и распродажу земли местными баронами. Получив в собственность подрядный участок земли, крестьянский двор может, как и сегодня, обрабатывать его в одиночку, может продать его по рыночным ценам, может добровольно объединиться в семейные фермы с частной собственностью на землю и паевым распределением дохода. Ни одной из этих форм хозяйствования в партийной политике и пропаганде не следует отдавать предпочтения. Крестьяне должны выбрать ее самостоятельно.

Во-вторых, в распределении национального дохода значительно увеличить долю расходов на заработную плату, жилье, здравоохранение, образование и различные виды социального обеспечения. Они должны составлять до 60% расходной части бюджета.

В-третьих, передать в индивидуальную собственность граждан акции государственных предприятий. Предлагается из активов государственных предприятий, оцениваемых на 2008 г. в 42,55 трлн юаней, выделить 20 трлн юаней для создания национального фонда прямых инвестиций. Акции фонда будут переданы 400 млн жителей городов и поселков.

Осуществление «трех предложений», по мнению Синь Цзылина, улучшит отношения широких масс рабочих и крестьян с партией и правительством, восстановит авторитет КПК в народе, воссоздаст социальную базу легитимного правления. Возникнет широчайший фондовый рынок, будет покончено с мировым кризисом. «Новый курс» Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао прославится не меньше, чем «новый курс» Рузвельта.

Для осуществления «трех предложений», полагает Синь Цзылин требуется контроль со стороны масс и СМИ. Саботаж со стороны коррумпированной верхушки можно предотвратить только путем демократии. Нужно реализовать 35-ю статью Конституции КНР, предоставить гражданскому обществу гарантированные Конституцией демократические права, ослабить контроль над прессой, дать массам свободу объединений. Синь Цзылин как старый военный выражает уверенность, что армия поддержит новый курс.

Синь Цзылин призывает партию покончить с социализмом утопическим, насильственным, феодальным, коррупционным и пойти по пути демократического социализма. В процессе реорганизации партии он предлагает позволить маоистской фракции выделиться в самостоятельную партийную структуру. Сохранение левой политической партии полезно для поддержки слабых групп, для сохранения относительного баланса интересов в обществе. Из раскола КПК может родиться в Китае двухпартийная система. Только такая оппозиционная партия, как маоисты, способна контролировать и уравновешивать правящую партию. Синь Цзылин уверен, что по мере достижения своей зрелости она сможет сыграть конструктивную роль в системе демократического конституционного правления.

Перспективы человечества Синь Цзылин видит не в смене капитализма социализмом, а в их конвергенции, в соединении их преимуществ и устранении их недостатков, в сочетании справедливости с эффективностью и создании нового строя — демократического социализма. Именно в этом усматривается жизненная сила социализма с китайской спецификой. Трудно здесь не вспомнить не столь давние мечты А.Д. Сахарова и их судьбу в нашей стране.

Баланс

Развитие Китая происходит под воздействием двойной тяги: авторитарного государства и либерализованного рынка. Движение вперед возможно лишь в том случае, когда приложение такой тяги имеет в целом единый вектор. Поскольку, однако, тяга не механическая, а вполне человеческая и даже одухотворенная, то никак нельзя исключать

и нестыкующихся, при которых стоящие за государством и рынком силы видят свои ориентиры по-разному и даже весьма удаленными друг от друга, но значительно более близкими к своим собственным интересам.

Идеологическая обстановка в Китае сегодня сильно отличается от той, что была в начале реформ. Тогда рынок был еще в зачаточном состоянии, а государство только еще оправлялось от экстремизма «культурной революции», и в умах очень многих людей еще доминировала маоистская мания «классовой борьбы» между пролетариатом, куда зачислялись люди, правильно мыслящие, и буржуазией, которая вкупе с их пособниками-ревизионистами, мыслила неправильно. Тогда реформаторам приходилось в противоборстве с ортодоксами отстаивать тезис Дэн Сяопина о совместимости рынка с социалистическим устройством государства и общества в его традиционном понимании.

За тридцать лет внедрения рыночных отношений и открытости внешнему миру государство и общество стали другими. Государство не только научилось передавать немалую часть своих прерогатив рынку, но и порой сливалось с ним в опасном симбиозе. Общество же все больше дифференцировалось, формируя социальные группы, которым в очень разной степени доставались плоды рыночного развития. Соответственно на правом фланге множились идеи о необходимости полностью подчинить государство рынку и его полномочным представителям, а на левом — вновь возрождались классовая ненависть к буржуазии, оседлавшей государство, и к империалистам, не только высасывающим соки из обездоленных, но и угрожающим самому существованию социалистического государства.

Между этими двумя полюсами находится Центр, который тоже не един. В нем также представлены как правые, так и левые тренды, и при разных обстоятельствах можно усмотреть отклонение генеральной линии то в одну, то в другую сторону. Но все же в целом поддерживается некоторый баланс.

Левые и правые сражаются не только между собой, но в еще большей мере — за свое влияние на центр и порой добиваются определенных успехов. Каждый сигнал, исходящий из Центра, самым тщательным образом анализируется и, по возможности, истолковывается либо как подкрепление своей позиции, либо как ее отторжение. Примером такого подхода может служить пристрастное прочтение идеологами определенного толка выступлений Президента Академии общественных наук Китая Чэнь Куйюаня, в частности его программного доклада на Рабочем совещании Академии общественных наук по строительству учебной дисциплины и теоретическому изучению марксистской теории в 2011 г., под заглавием «Верить в марксизм, быть твердыми марксистами»¹⁰.

Чжан Хунлян разглядел в докладе Чэнь Куйюаня поворот влево. Признаком его он считает первые исходящую из официальных кругов безымянную критику Дэн Сяопина. Перемена отношения к Дэну выводится из того, что вместо известной формулы, определяющей идейный фундамент социализма с китайской спецификой и включающей его наследие, были упомянуты только марксизм, ленинизм и идеи Мао Цзэдуна, а «теория Дэн Сяопина» отсечена.

Еще один признак полевления Центра усматривается в том, что Чэнь Куйюань вновь обратился к марксистскому учению о классовой борьбе, к марксистской теории прибавочной стоимости, что потребовало от докладчика, по мнению Чжан Хунляна, немалого политического мужества и бесстрашия. Чэнь Куйюань, по словам Чжан Хунляна, противопоставил два непримиримых направления реформ: одно из них предусматривает сохранение основ нынешнего политического строя, а другое — требует его коренного изменения, ссылаясь на то, что в противном случае будут утрачены и экономические плоды реформистского курса. Чэнь Куйюань отвечает сторонникам радикальной политической реформы словами У Банго, что в случае коренного изменения государственного строя будут не только утрачены все результаты развития, но само государство погрузится в пучину хаоса. Чэнь Куйюань, отмечает Чжан Хунлян, вступил также в полемику с не-

давшей статьёй обозревателя газеты «Жэньминь жибао», проповедовавшей терпимость по отношению к чужеродным взглядам.

Важной новацией в докладе Чэнь Куйюаня назвал Чжан Хунлян также открытое официальное признание неизменности подрывной деятельности и стратегической угрозы Китаю со стороны США. Впервые после многолетнего перерыва понятие «американский империализм» употребили Си Цзиньпин и Бо Силай в 2010 г. на собрании, посвященном 60-й годовщине «Движения за сопротивление Америке и помощь Кореи». В своем докладе Чэнь Куйюань сказал: «Призывая противостоять разлагающему воздействию вестернизации, мы имеем в виду не культурное наследие Запада со времен Эллады, а политическую культуру современной Америки, которая замышляет вновь установить мировой порядок... В области реформ, развития, безопасности мы постоянно сталкиваемся с препонами и затруднениями, и часто за ними прослеживается тень США». Марксизм, по словам Чэнь Куйюаня, является главной опорой в противостоянии заговору вестернизаторов.

Что касается откликов на доклад Чэнь Куйюаня с правого фланга, то они апеллируют преимущественно к общечеловеческим ценностям и гуманистическим традициям китайской культуры. Здесь можно упомянуть, в частности, появившееся в середине мая 2011 г. на веб-сайтах послание доцента Народного университета Китая Лю Лихуа, в котором комментируется как доклад Чэнь Куйюаня, так и отклик на него Чжан Хунляна. Отмечая также отсутствие в докладе президента АОНК ссылок на Дэн Сяопина, Лю Лихуа, однако, упрекает докладчика в том, что он не отважился на открытую критику концепций Дэна. Лю Лихуа возражает против того, что Чжан Хунлян логически выводит из утверждения марксизма необходимость признать тезис Мао Цзэдуна о том, что главное в марксизме — оправданность бунта. Тем самым, полагает Лю Лихуа, принимается идея Мао о продолжении революции при диктатуре пролетариата, а, стало быть, и периодически возобновляемая «культурная революция». Лю Лихуа убеждена в том, что нынешнее прагматичное руководство КНР не готово следовать в этом отношении за левыми. И тем более, считает она, это относится как к ее поколению, испытывавшему на себе «культурную революцию», так и к поколению следующему, выросшему в условиях рыночной экономики и впитавшему в себя гуманистические идеи из телевизионных спектаклей и кинофильмов. И Чэнь, и Чжан, по словам Лю Лихуа, отстаивают лишь марксизм, оставляя в стороне собственно китайскую традицию.

Развертывающаяся в настоящее время в Китае идеологическая дискуссия отражает по-своему сложность и противоречивость современной китайской реальности: социальной, экономической, политической культурной. Каждый очередной этап новейшей истории этой древней страны несет на себе немалый отпечаток всех предыдущих этапов. Поэтому иной раз возникает искушение видеть в новом просто хорошо забытое старое. Идеологи, берущие на себя миссию не только толковать происходящее, но и предлагать рецепты для разрешения вызовов и проблем, чаще всего не имеющих прецедента в прошлом, нередко ищут ключ в своем или чужом историческом опыте или в прежних идейных конструкциях, удовлетворявших иные запросы.

Иными словами, Китаю предлагают либо вернуться к уравнительному и чреватому бесконечными внутренними и внешними трениями социализму, либо попытаться втиснуть свой гигантский организм в рамки демократического социализма, где комфортно себя чувствуют лишь несколько малых европейских стран. Думается, что Китай вряд ли согласится принять какую-либо из означенных альтернатив. Столь же мало перспективна и идея полностью отказаться от попыток реализовать по-своему социалистическую идею и отдаться на волю стихийного капитализма.

Одно из примечательных свойств китайских лидеров ряда последних поколений состоит в том, что они не дают идеологическим шорам возможности заслонить действительность. Положение «практика — критерий истины» было провозглашено в начале

реформистского курса. И эта максима остается действенной по сей день. Большинство решений, которые до настоящего времени принимались, проходили проверку практикой и в зависимости от результата — либо закреплялись, либо заменялись иными, более совершенными решениями. Нельзя не признать, что те проблемы и те вызовы, на которые предстоит Китаю дать ответ в самом ближайшем будущем, несравнимы по своей сути и по масштабам с теми, что приходилось кому-либо преодолевать до сих пор. Есть, однако, основания надеяться, что Китай с этим совладеет. И конкретные практические решения станут лучшим прологом к новой идеологии.

1. См., например: *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 487–492.
2. *Ма Личэн.* Ма Бинь гунжань сюньбу бисюй фаньянь, бисюй цзаофань, гао ди эрцы вэньхуа гэмин [Ма Бинь открыто призывает к пересмотру дел, мятежу и второй культурной революции] // Тун Чжоу гун цзинь. 2009. № 3.
3. Чжан Хунлян. Данцянь Чжунго чжаньлюе чжуаньсин ды бэйцзин хэ ии. Шаньси нунда цзянцзо даган [Фон и значение современного стратегического поворота Китая: Тез. выступл. в Сельско-хоз. ун-те Шаньси]. — <http://xz8.2000y.com/mb/2/readnews.asp?newsid=445724> 5 янв. 2011 г.
4. <http://www.zgbjnk.com/newnw.asp?id=3687>.
5. Четыре основных принципа, сформулированные Дэн Сяопином, гласят: твердо придерживаться социалистического пути, твердо придерживаться демократической диктатуры народа, твердо придерживаться руководства Коммунистической партии Китая, твердо придерживаться марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна.
6. Российская общественность получила возможность ознакомиться с этой дискуссией благодаря публикации в журнале «Вопросы философии» за (2008. № 8) перевода статьи Се Тао и обзора откликов на нее, подготовленных В.Г. Буровым.
7. Ежемесячный журнал «Яньхуан чуньцю» издается с 1991 г. Публикует преимущественно материалы на исторические темы. Среди авторов — ветераны КПК, писатели, ученые. Авторская оценка некоторых моментов в истории КПК не всегда совпадает с официальной.
8. Речь шла о следующих вопросах: 1. Почему ведущее положение в идеологии должен занимать марксизм и нельзя допускать плюрализма ведущей идеологии. 2. Почему только социализм спасет Китай, почему только социализм с китайской спецификой может способствовать развитию Китая и нельзя допускать демократический социализм или капитализм. 3. Почему надо придерживаться системы собраний народных представителей и нельзя практиковать «систему разделения трех властей». 4. Почему нужно придерживаться многопартийного сотрудничества под руководством КПК и системы политических консультаций и нельзя принять западную многопартийность. 5. Почему нужно держаться основного экономического строя с ведущей ролью общественной собственности и одновременным развитием многих видов собственности и нельзя допускать ни приватизации, ни монополии общественной собственности. 6. Почему нужно неуклонно придерживаться курса на реформы и открытость и нельзя возвращаться на прежний путь.
9. Эти данные впервые были обнародованы в бумажной версии журнала «Чжэнмин», выходящего за пределами континентального Китая.
10. <http://www.wyzxsx.com/Article/Class16/201105/231240.html>.